

На правах рукописи

НОГМОВ АНЗОР МУАЕДОВИЧ

**«ИРАНСКАЯ ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА
В КОНТЕКСТЕ РЕЖИМА ЯДЕРНОГО
НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ»**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук по специальности
23.00.04 – политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития

- 1 НОЯ 2012

**МОСКВА
2012**

Работа выполнена на кафедре политологии и политической философии.

Научный руководитель: Шутов Анатолий Дмитриевич,
доктор исторических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки России

Официальные оппоненты: Рудов Георгий Алексеевич,
доктор политических наук, профессор

Манойло Андрей Викторович,
доктор политических наук, профессор

Ведущая организация: **Российский университет дружбы
народов**

Защита состоится «14» ноября 2012 г. в 12.00 часов на заседании
Диссертационного совета Д 209.001.01 в Дипломатической
академии МИД России по адресу: г.Москва, ул.Остоженка, д.52/2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Дипломатической академии МИД России по адресу: Москва, ул.
Остоженка, д.53/2.

Автореферат разослан «__» _____ 2012 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор политических наук

С.С.Жильцов

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования определяется важным значением иранской ядерной программы в разрешении проблем, связанных с режимом ядерного нераспространения. Данная программа стоит в центре проблематики международной ядерной безопасности, и от ее решения во многом зависит судьба Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который до последнего времени в целом успешно решал задачи по предотвращению расширения круга стран, обладающих ядерным оружием.

Ядерная программа Исламской Республики Иран и политико-дипломатическая активность вокруг нее на протяжении многих лет привлекают внимание мирового сообщества. Его озабоченность более всего диктуется вероятностью того, что Тегеран рано или поздно пойдет по северокорейскому пути: официально выйдет из ДНЯО, разорвет соглашения с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и создаст ядерное оружие. Обретение Ираном ядерного оружия нанесло бы серьезный удар по режиму ядерного нераспространения со всеми вытекающими последствиями. Среди них - рост вероятности конфликтов с применением ядерного оружия и опасности его несанкционированного использования, дальнейшее распространение этого оружия в странах Азии, Африки и Латинской Америки и, в конечном счете, попадание ядерного боеприпаса или ядерных материалов в руки

террористов. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. указано: «Россия будет выступать на международной арене с позиций неизменности курса на участие совместно с другими государствами в укреплении международных механизмов нераспространения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, средств его доставки и относящихся к ним товаров и технологий»¹.

Используя свое право на освоение мирного атома, правительство ИРИ встретило враждебные настроения со стороны стран Запада и, прежде всего, США как глобального центра силы. Американское правительство продемонстрировало убежденность в том, что Иран прилагает усилия для разработки ядерного оружия и выступает сторонником терроризма. В ЕС также начали подвергать сомнению утверждение Ирана, что речь идет исключительно о мирном использовании атомной энергии. Иранская ядерная программа вызывает серьезнейшие опасения у Израиля и арабских соседей Ирана.

Нынешняя ситуация вокруг иранской ядерной программы, острые дискуссии в МАГАТЭ, бурная реакция в США, Евросоюзе и Израиле, вплоть до угроз нанесения точечных бомбовых ударов по атомным объектам Ирана, лишь дальше форсируют нежелательные события на условиях изоляции Тегерана, а не его вовлечение в процесс мирного урегулирования, к чему стремится Россия. Дальнейшее нагнетание напряженности должно уступить место поискам разумного компромисса, как оптимального метода

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537.

ведения мировых дел. «Мы можем быть частью усилий по достижению компромисса, – отмечал в этой связи Министр иностранных дел России С.В.Лавров, – который всегда требует времени и терпения, но не можем присоединиться к диктату и ультиматумам, которые всех нас загоняли бы в тупик»².

До настоящего времени вопросы, затрагивающие ядерную программу Ирана, не только остаются нерешенными, но и обостряются. Это сделало особенно актуальным написание представленной работы.

Объект исследования: иранская ядерная программа в контексте режима ядерного нераспространения.

Предмет исследования: реализация иранской ядерной программы и ее влияние на поддержание международного режима нераспространения ядерного оружия.

Основной целью работы является определение возможных перспектив решения ядерной проблемы Ирана на основе анализа вопросов, связанных с зарождением и развитием иранской ядерной программы, ее состоянием в настоящее время, недостатками режима ядерного нераспространения, которые продемонстрировал иранский ядерный опыт.

Исходя из этой цели, автором были поставлены следующие **научные задачи:**

1. Изучить международно-правовой режим нераспространения ядерного оружия, проанализировать наиболее спорные его положения, проявившиеся в ходе реализации иранской ядерной программы;

² Лавров С.В. Россия отвергла «холодную войну» / Дни.Ру. Интернет-газета. 3.3.2006 / <http://www.dni.ru/news/polit/2006/3/3/78510.html>

2. Рассмотреть выявленные факты нарушений международно-правового режима неараспространения ядерного оружия, допущенные Ираном при реализации национальной ядерной программы;
3. Изучить историю развития ядерной программы Ирана, а также роль иностранных государств в этом процессе;
4. Проанализировать доктринально-теоретические основы политики ИРИ в ядерной сфере;
5. Рассмотреть состояние и перспективы развития иранской ядерной программы;
6. Выявить признаки возможной военной составляющей иранской ядерной программы;
7. Рассмотреть влияние обстановки на Ближнем и Среднем Востоке на режим ядерного нераспространения.

Степень научной разработанности темы. При исследовании иранской ядерной программы и сопряженных с ней проблем автор опирался на труды российских ученых, специалистов по международной безопасности, проблематике нераспространения ядерного оружия, по Ближнему Востоку и Ирану, а также американских, европейских и ближневосточных ученых, работы отечественных и зарубежных исследователей, анализирующих указанную тематику. Из работ российских исследователей, анализирующих общие и региональные проблемы международной безопасности в современном мире, следует выделить публикации таких ученых как Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е., Богатуров А.Д., Бурсов А.В., Володин А.Г., Денисенко В.С., Козырев Н.И., Задохин А.Г., Закаурцева Т.А., Косолапов Н.А., Иванов О.П., Кокошин А.А., Митрофанова А.В., Петренко Е.Л.,

Рудов Г.А., Хрусталеv М.А., Штоль В.В., Шутов А.Д. и др.³ При анализе доктринально-теоретических основ политики Ирана автор использовал работы таких российских ученых-востоковедов как Кирабаев Н.С., Козырев Н.И., Пересыпкин О.Г., Прозорова Г.К., Савичева Е.М., Юртаев В.И. и др.⁴ Для изучения иранской ядерной

³ Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Мир и война. М.: Восток-Запад, 2011; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Международные отношения в XXI веке. *International Relations in the XXI Century* / Е.П. Бажанов, Н.Е. Бажанова. — М.: Восток-Запад, 2011; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Многополюсный мир. М.: Восток-Запад, 2010; Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталеv М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений, М.: НОФМО, 2002; Володин А.Г. Индия-Россия-Китай в свободной геометрии мировой политики. — Апология. Гуманитарный журнал. 2007/04/16; Денисенко В.С. Концептуальные основы будущего: от баланса сил к гармонизации национальных интересов, разумному потреблению и устойчивому развитию. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». 2009, № 1; Задохин А.Г. Внешняя политика России: национальное сознание и национальные интересы. М.: 2002; Закаурцева Т.А (ред.) Актуальные проблемы международных отношений в начале XXI века: Материалы 11-й научно-практической конференции молодых ученых. М.: Восток - Запад, 2009; Иванов О.П. Военная сила в глобальной стратегии США. М.: 2008; Кулматов К. Н., Митрофанова А. В. Региональные аспекты международных отношений. М.: Восток-Запад, 2010; Мировая политика: Теория, методология, прикладной анализ / Отв.ред А.А.Козышин, А.Д.Богатуров, М., 2004; Смирнов Г.Н., Петренко Е.Л., Бурсов А.В. Политология: курс лекций. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007; Рудов Г.А. Проблема водных ресурсов в мире и для государств Центральной Азии // Москва. Дипломатический Ежегодник, Научная книга, 2004; Татаришцев В. М. Проблемы безопасности в Средиземноморье: роль НАТО и ЕС. М.: Восток-Запад, 2009; Штоль В.В. Армия Нового мирового порядка. М.: ОГИ, 2010; Шутов А.Д. На руинах великой державы, или Агония власти. 1991-2003 годы. - М.: Вече, 2004.

⁴ Козырев Н. И. Роль дипломатии в разблокировании «афганского узла»: от «Женевы-88» до наших дней. М.: Восток - Запад, 2009; Пересыпкин О.Г. Из дальних странствий возвратись...» — М., 2010; Примаков Е.М. Мир после 11 сентября. М.: Мысль, 2002; Прозорова Г.К. Иракский кризис и Россия / Дипломатический ежегодник — М.: Научная книга, 1999; Савичева Е.М. Арабский Халифат. Возникновение и распространение ислама. М.: РУДН, 1996; Савичева Е.М. Ливанский кризис: гражданская война и ненадежный мир / Вестник РУДН. Серия «Международные отношения», 2008, №2; Савичева Е.М. Ливан и Турция: конструктивный диалог в сложной региональной обстановке / Вестник РУДН. Серия «Международные отношения», 2008, №4; Шишов А.В. Персидский фронт (1909-1918) Незаслуженно забытые победы. М.: Вече, 2010; Юртаев В.И. Иран:

программы в общем контексте нераспространения ядерного оружия большим подспорьем для автора стали работы таких авторов как Арбатов А.Г., Белобров Ю.Я., Гришаева Л.Е., Дворкин В.З., Евсеев В.В., Хлопков А.В. и др.⁵

Из зарубежных исследователей, работы которых использовал автор при исследовании проблемы, следует отметить таких экспертов как Д.Амманн, У.Абрахамиан, У.Бялер, Д.Барсамиан, У.Х.Боуэн, Э.Дж.Вентер, Б.Ганджи, Г.В. фон Грюнебаум, Д.Ф.Грэм, А.Джафарзаде, Л.Дин, К.Кацмэн, Э.Кайруз, Н.Р.Кидди, М.Клейбер, Э.Кордсмэн, М.Коринмэн, Дж.Р.Корси, А.Коттерелл, П.Кронин, Дж.Лафлэнд, М.Лидин, Н.Моззафари, Дж.К.Молц, Р.П.Мэтти, Х.Нахаванди, Дж.У.Паркер, Т.Парси, П.Роджерс, Д.Смит, Дж.Тауэр, П.У.Уилсон, С.Р.Уорд, Ф.Уэри, Р.Н.Фрай, Н.Хомски, Ш.Чубин, Х.Эдмунд и др.⁶, причем

студенты в исламской революции. – М.: Наука, 1993; Юртаев В.И. Принцип справедливости ('адл) в идеологии и практике исламской революции в Иране. / Глобализация и справедливость. Сб. статей. / Под ред. Н.С. Кирабаева, В.И. Юртаева. – М.: РУДН, 2007; Юртаев В.И. Иран: регионализация и геополитика / Вестник РУДН. Серия «Международные отношения», 2008, №4; 2010, №4.

⁵ Арбатов А.Г., Дворкин В.З. Ядерное оружие после «холодной войны». М.: РОССПЭН, 2006; Ядерное оружие после «холодной войны». Под редакцией Арбатова А.Г. и Дворкина В.З. М.: 2006; Белобров Ю.Я. ООН и проблема нераспространения ОМУ // Международная жизнь. № 9, 2007; Белобров Ю.Я. Современная практика выхода государств из разоруженческих соглашений // Актуальные проблемы международных отношений в начале XXI века: Материалы девятой научно-практической конференции молодых ученых. Под ред. Закаурцевой Т.А. М.: Научное издание Восток - Запад. 2007; Гришаева Л. Иранская ядерная программа, Россия и ООН // Дипломатическая служба, №6, 2009; Евсеев В.В. Иранский ядерный арсенал: туманная неточность / Независимая газета, 30.09.2011; Ядерная перезагрузка: сокращение и нераспространение вооружений. Под ред. А.Арбатова и В.Дворкина. М.: РОССПЭН, 2011.

⁶ Daniel Ammann. The King of Oil: The Secret Lives of Marc Rich. New York: St. Martin's Press, 2009; David Barsamian with Noam Chomsky, Ervand Abrahamian and Nahid Mozaffari. Targeting Iran, San Francisco City Lights Books, 2007; Wayne H. Bowen. The History of Saudi Arabia. Westport, Greenwood Press, 2008; Uri Bialer.

Fuel Bridge across the Middle East—Israel, Iran, and the Eilat-Ashkelon Oil Pipeline. In: *Israel Studies*, Vol 12, No 3 (Fall 2007); Shahram Chubin. *Iran's Nuclear ambitions*. Washington, Carnegie Endowment for International Peace. 2006; Nikki R. Kiddie, Rudolph P. Matthee. *Iran and Surrounding World*. University of Washington Press, 2002; H. Cordesman, "Saudi Arabia Enters the Twenty First Century: The Military and International Security Dimensions", Greenwood Publishing Group, Washington D.C., 2004; Antony H. Cordesman and Martin Kleiber. *Iran's military forces and warfighting capabilities. The threat in the Northern gulf*. Westport - London, Praeger Security International, 2007; Jerome R. Corsi. *Why Israel can't Wait. The Coming War Between Israel and Iran*. New York - London - Toronto - Sydney: Threshold Editions, 2009; Arthur Cotterell, *From Aristotle to Zoroaster: An A to Z Companion to the Classical World*. 199; Patrick M. Croinin (ed.) *Double trouble: Iran and North Korea as challenges to international security*. Westport, Praeger Security International, 2008; Lucy Dean. *The Middle East and North Africa*. Routledge, Taylor and Francis Group, 2004; Herzig Edmund, *Iran and the former Soviet South*, London: Royal Institute for International Affairs, 1995; Richard Nelson Frye. *Iran*. 2nd edition, revised Published by G. Allen & Unwin, 1960. Babak Ganji. *Politic of confrontation. the foreign policy of the USA and revolutionary Iran*. London - New York, Tauris Academic Studies, 2006; Grunbaum, G. V. von. "The sources of Islamic civilization." *Islamic Society and Civilization*. Eds. P. M. Holt, Ann K. S. Lambton and Bernard Lewis. Cambridge University Press, 1970; Alireza Jafarzadeh. *The Iran Threat*. New York, Palgrave MacMillan, 2007; Antony Kairouz. *Nuclear Iran. A prelude to WWII*. Bloomington, Authorhouse, 2007; Kenneth Katzman. *U.S.-Iranian Relations: An Analytic Compendium of U.S. Policies, Laws, and Regulations*. Washington, D.C.: Atlantic Council of the United States, 1999; Michel Korinman and John Laughland (ed.) *Shia Power. Next target Iran?* London, Valentine Mitchel Academic, 2007; Michael A. Ledeen. *The Iranian Time Bomb. The Mullah Zealots' Quest for Destruction*. New York, St. Martin Press, 2007; Houchang Nahavandi. *Iran. The Clash of Ambitions*. Berkshire, Aquilon, 2004; John W. Parker. *Persian Dreams: Moscow and Tehran since the Fall of the Shah*. Dulles, Potomac Books, 2011; Trita Parsi. *Treacherous alliance. The secret dealings of Israel, Iran and the US* Newhaven - London, Yale University Press, 2007; Paul Rogers. *A War Too Far. Iraq, Iran and the New American Century*. London - Ann Arbor, 2006; Dan Smith. *The State of the Middle East. An Atlas of Conflict and Resolution*. London, Myriad Editions Limited 2006; Al J. Venter. *Allah's bomb. The Islamic quest for nuclear weapons*. Guilford, The Lyons Press, 2007; Al J. Venter. *Iran's nuclear option. Tehran's quest for the Atom bomb*. Philadelphia, Casemate, 2005; Steven R. Ward, Steven. *Immortal: a military history of Iran and its armed forces*. Georgetown University Press, 2009; John Tower. *The Tower Commission Report*. New York: Bantam, 1987; Frederic Wehrey et al. *Saudi-Iranian Relations Since the Fall of Saddam:*

следует отметить, что среди американских и европейских исследователей наблюдается немало авторов иранского происхождения.

При написании диссертационной работы в качестве источниковой базы были использованы следующие документы: основополагающие договоры и иные документы, регламентирующие режим нераспространения ядерного оружия, статистические данные и исследовательские публикации международных организаций, материалы различных научных и практических форумов и конференций по ядерной тематике.

Кроме того, автором использованы обширные материалы библиотеки Института международных отношений при Министерстве иностранных дел Исламской Республики Иран, изученные в ходе учебной стажировки в данном учебном заведении в декабре 2009 г., в том числе работы ведущих иранских экспертов по данной тематике, а также выступления руководителей ИРИ, касающиеся вопросов, связанных с развитием национальной ядерной программы.⁷

Для исследования темы диссертационной работы и достижения поставленных целей использовались следующие методы анализа: историко-хронологический, сравнительный, системный.

Rivalry, Cooperation and Implication for US Policy. RAND, National Security Research Division, 2009; Peter W. Wilson and Douglas F. Graham. Saudi Arabia: The Coming Storm. M.E. Sharpe, New York, 1994.

⁷ Баргозидехаи аз сохана-е эмам Хомейни, рахбар-е мосальманан-е джахан. Тегеран. Брошюра. Перевод: «Избранное из речей имама Хомейни, лидера мусульман всего мира», Тегеран (без года издания); «Собрание речей аятоллы Хаменеи», Тегеран, 2009.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней представлена не только попытка всестороннего научного анализа влияния реализации ядерной программы Ирана на перспективы сохранения и укрепления международного режима нераспространения ядерного оружия, чему уже были посвящены работы российских и зарубежных исследователей, но и – что до сих освещалось только эпизодически – идеологические, религиозные и иные факторы, определяющие непримиримую позицию иранского руководства, упорно продолжающего развитие своей ядерной программы, несмотря на активное противодействие со стороны международного сообщества. В комплексном виде рассмотрены доктринально-теоретические положения, определяющие политику Ирана, идеологические установки, лежащие в основе иранской ядерной программы.

Теоретическая и практическая значимость диссертации заключается в том, что ее положения и выводы могут представлять интерес для российских дипломатов при формировании позиции РФ в ходе переговорного процесса по ядерной проблеме Ирана, использоваться в научных исследованиях и в учебном процессе Дипломатической академии МИД России, Московского государственного института международных отношений МИД России и других высших учебных заведений, а также факультетов и кафедр международного профиля.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка источников и литературы.

Первая глава – **«Иранская ядерная программа и международно-правовой режим нераспространения ядерного оружия»** – посвящена изучению существующего режима ядерного нераспространения, в основе которого лежит Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 1968 г., а также дополняющая его система гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Основное внимание уделено рассмотрению наиболее проблемных положений режима, таких как статьи 4 и 10 ДНЯО, регулирующих выход из Договора, а также закрепляющих за государствами-участниками право на мирное использование атомной энергии и обязывающих государства, располагающие ядерными технологиями, оказывать содействие в этом тем странам, которые такими технологиями не располагают. Критически проанализирована система гарантий МАГАТЭ, направленная на недопущение несанкционированной деятельности государств в ядерной сфере.

В главе рассмотрены выявленные МАГАТЭ и представленные Совету Безопасности ООН факты осуществления Ираном незадекларированной ядерной деятельности, а также предпринимаемые в связи с этим усилия международного сообщества по решению ядерной проблемы Ирана. Изучен ход и итоги международной политико-дипломатической борьбы вокруг ядерной программы ИРИ, соответствующие решения СБ ООН и в целом предпринимаемые в отношении Ирана санкции. Показана

принципиальная позиция России в данном вопросе. С учетом важности такого принимаемого во внимание иранским руководством геополитического фактора как обстановка на Ближнем и Среднем Востоке, в главе проведен анализ возможного влияния событий так называемой «арабской весны» на режим ядерного нераспространения.

Во второй главе – **«Исторический и технологический аспекты иранской ядерной программы»** – рассмотрены основные этапы и поворотные моменты ядерной программы Ирана, а также перспективы ее развития в будущем. Показана роль США и других западных стран в становлении и развитии этой программы при шахском режиме, сотрудничество Ирана и России в ядерной сфере, использование Ираном недостатков режима экспортного контроля ядерных материалов, сделавших возможным приобретение отдельных элементов, необходимых для ядерного производства, на «черном рынке».

В главе продемонстрировано, что американские и другие западные ядерные поставщики, помогая шахскому Ирану в развитии ядерной программы, исходили из того, что Иран является надежным союзником Запада, и в силу этого не испытывали ни малейших опасений относительно ее возможных негативных аспектов в перспективе. То же самое можно сказать о явном и тайном взаимодействии Израиля с шахским Ираном.

С учетом того, что обладание ядерным оружием по большому счету бессмысленно при отсутствии соответствующих средств доставки, в первой главе также отдельно рассмотрена ракетная составляющая вооруженных сил ИРИ. Исходя из пока чисто гипотетической возможности появления такого оружия у Ирана,

предпринята попытка анализа применимости имеющихся у страны ракетных вооружений для нанесения ударов по потенциальным противникам, а также перспективы развития этих вооружений.

В третьей главе работы – **«Доктринально-теоретическая основа политики Ирана в ядерной сфере»** – проведен анализ системы государственной власти Ирана, его военно-политическая доктрина, особенности внешней политики на современном этапе. Основное внимание сконцентрировано на анализе теоретических основ политики современного режима в Исламской Республике Иран, опирающегося на установки шиитского направления ислама. На основе исследования современной иранской военно-политической доктрины автор выявил основные цели политики руководства страны, средства их достижения, рассмотрел идеологическую основу иранской ядерной программы.

Также проанализированы религиозно-идеологические и геополитические факторы, влияющие на внешнюю политику иранского руководства на современном этапе, обоснование необходимости развития ядерной энергетики, отношение к ядерному оружию в современном мире.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Опыт последних двух десятилетий показал, что режиму нераспространения ядерного оружия на основе ДНЯО присущи недостатки. Это весьма ярко показывает ситуация вокруг иранской ядерной программы. В этой связи следует выделить два аспекта. Первый – иранская программа по обогащению

урана, второй – решение вопросов соблюдения Тегераном соглашения о гарантиях с МАГАТЭ, которое было подписано еще в 1974 г.

Сомнения в том, что Иран выполняет свои обязательства по соглашению, возникли давно. Однако лишь в 2003 г. были опубликованы данные космических снимков, где видны ядерные объекты. Вопреки своим обязательствам, Тегеран не проинформировал МАГАТЭ о создании этих объектов и о других видах своей деятельности в ядерной области. МАГАТЭ потребовало предоставления всей информации по незаявленной деятельности Ирана. Однако в течение нескольких лет иранское руководство так и не смогло удовлетворить эти требования.

Если ситуация вокруг соглашения 1974 г. представляет собой нарушение международного режима нераспространения, то вопрос об урановой программе Ирана сложнее. В соответствии со статьей 4 ДНЯО, Иран, как и любое другое неядерное государство-член Договора, имеет право на развитие мирной атомной энергетики. Тегеран утверждает, что он стремится приобрести технические возможности по обогащению урана исключительно в целях наладить собственное производство топлива для АЭС.

Пока что нет оснований полагать, что Иран сумел произвести высокообогащенный уран, не говоря уже об оружейном. Однако, получив мощности по обогащению урана до уровня, позволяющего использовать его в качестве топлива, он сможет применить ту же самую технологию для дальнейшего его обогащения до оружейного уровня. Но это лишь опасения, и они

никак не кодифицированы в тексте ДНЯО и других международно-правовых документах.

США и их союзники настаивают на том, что Иран должен прекратить урановую программу. По их мнению, он может реализовать свои права, вытекающие из статьи 4 ДНЯО, только при выполнении всех остальных положений Договора. Такая аргументация носит спорный характер. Поэтому Вашингтон предпринял серьезные международные усилия по делегитимации иранской программы. При этом он в полной мере воспользовался нежеланием Тегерана адекватным образом разрешить спорные вопросы с МАГАТЭ. Бесконечные затяжки с предоставлением необходимой документации, постоянные проблемы с допуском международных инспекторов, агрессивная риторика вынудили все основные державы согласиться с тем, чтобы вопрос о ядерной программе Ирана был поставлен на рассмотрение Совета Безопасности ООН. Но и тогда иранское руководство не пошло на уступки, что открыло путь к принятию нескольких резолюций СБ, требующих от Тегерана разрешить вопросы с МАГАТЭ и остановить программу по обогащению урана. Иран в вызывающей манере отверг эти резолюции, чем нарушил свои обязательства как члена ООН. Это позволило американцам юридически закрепить свою позицию.

Вместе с тем в тексты резолюций СБ ООН были включены требования по урановой программе Ирана, которые вряд ли согласуются с действующим международно-правовым режимом нераспространения. Если даже Иран уладит вопросы с МАГАТЭ, Россия и Китай, поддержавшие санкции СБ ООН в отношении Ирана, но настаивающие на исключительно мирном

дипломатическом решении проблемы и выступающие против «калечащих» санкций, дополнительно вводимых США и Европейским Союзом, будут все равно подвергаться сильнейшему давлению со стороны Запада с тем, чтобы ввести против Тегерана новые, более жесткие, санкции на уровне СБ ООН. Об этом свидетельствуют, в том числе, возвращение США к плану размещения элементов ПРО в Восточной Европе.

На основе проведенного диссертационного исследования автор сформулировал в Заключении следующие основные выводы и рекомендации:

1. Действующий международно-правовой режим нераспространения ядерного оружия, сложившийся вокруг ДНЯО, способствовал замедлению распространения ядерного оружия в мире и отказу ряда государств, располагающих техническими возможностями по созданию ядерного оружия, от приобретения ядерного статуса. Данный режим оказал сдерживающее воздействие и на государства, не присоединившиеся к ДНЯО, которые были вынуждены пойти на самоограничения при проведении ядерных испытаний, а также предпринять меры по предотвращению утечек своих ядерных технологий.

Вместе с тем, очевидно, что разработанный еще в 1960-е гг. документ нуждается в адаптации к новым реалиям. Научно-технический прогресс позволяет все большему количеству стран развивать ядерные технологии и, пользуясь лазейками в Договоре, вплотную подойти к созданию ядерного оружия. Еще одна проблема – риск ядерного распространения среди

негосударственных группировок, который действующий режим практически не регулирует.

Все это требует от международного сообщества интенсивных усилий по укреплению режима нераспространения – как в рамках имеющегося комплекса мер, так и путем выработки новых решений.

2. Иран заявляет, что разрабатывает ядерную технологию исключительно для гражданского использования, объясняя это тем, что страна нуждается в ядерной энергии для замещения иссякающих энергоресурсов. Иранские руководители указывают, что согласно Договору о нераспространении ядерного оружия у Ирана есть право приобретать знания, необходимые для освоения полного цикла работ с ядерным топливом. Однако по ряду причин атомная политика Ирана вызвала значительную обеспокоенность у мирового сообщества.

Во-первых, заявленная Тегераном ядерная политика не отражает его потребности в энергии – построенная российскими специалистами в Иране атомная электростанция в Бушере работает исключительно на поставляемом из РФ топливе. Даже если бы Тегеран построил еще много таких станций, он мог бы приобретать ядерное топливо на мировом рынке по ценам, значительно более низким, чем при варианте его обогащения внутри страны. Сомнительно, что Иран обладает запасами природного урана достаточно крупными, чтобы когда-либо быть самодостаточным в сфере гражданской ядерной энергетики. Его запасы урана, однако, определенно достаточны

для его обогащения с целью превращения в оружейный материал для создания немалого арсенала ядерного оружия.

Во-вторых, Тегеран неоднократно и последовательно скрывал критически важные аспекты своей программы и признавал их наличие, только когда ему предъявляли доказательства. Более того, Иран приобрел оборудование и технологию в уже упоминавшейся сети «Эй.Кью.Кан» (A.Q.Kahn), специализировавшейся на тайных поставках ноу-хау, оборудования и технологий, связанных с ядерным оружием, в такие страны как Ливия и Северная Корея.

К числу других примеров относится то, что Иран замаскировал свою программу обогащения с помощью центрифуг под «сельскохозяйственный центр» и сделал свою деятельность по первичному обогащению урана предметом гласности только после того, как его заставили признать это в октябре 2003 года.

Имеют место также относительно обоснованные опасения, что Иран создает для себя высокий ядерный потенциал и накапливает урановые материалы, а также плутоний до той поры, когда он выйдет из системы гарантий МАГАТЭ и из ДНЯО и обретет способность довольно быстро создать ядерное оружие.

При этом следует отметить, что ряд стран-участниц МАГАТЭ, такие как Япония, Германия, Бразилия и некоторые другие, имеют предприятия по обогащению урана, однако никто не подозревает их в намерении создать ядерный оружие и не оказывает на них соответствующее давление. Например, еще в начале 1980-х гг. утверждалось, что Япония при желании

могла бы создать ядерное оружие в пределах нескольких месяцев.

Следовательно, указанные подозрения вызывает не сама по себе иранская ядерная программа, а правящий в Иране режим и его намерения, в частности отрицание самого права Израиля на существование, во всяком случае, на Ближнем Востоке.

3. Современная ядерная программа Ирана во многом основана на планах развития атомной энергетики, принятых при шахе в 1974 г., и включает развитие ядерно-топливного цикла параллельно с развитием атомной энергетики. Масштабное содействие США и других стран Запада ядерной программе (включая критические технологии) при шахе, который был ключевым американским геополитическим партнером в регионе, демонстрирует недальновидность политики, которая ставит отношения с правящим в данной стране режимом выше соображений ядерного нераспространения. Режимы могут меняться, а ядерные технологии, материалы и амбиции сохраняются и способны обернуться против прежних партнеров и покровителей.

С победой исламской революции 1979 г. и провозглашением Исламской республики в развитии иранской ядерной отрасли намечился кризис, обусловленный прекращением научно-технического сотрудничества с бывшими партнерами из числа развитых стран (США, Франция, ФРГ), а также финансовыми трудностями в связи с восьмилетней войной с Ираком. Вместе с тем, к началу 1990-х годов в иранском клирическом руководстве сложилось четкое понимание необходимости дальнейшего развития ядерной программы, что вылилось в активную

деятельность на так называемом «черном рынке» ядерных материалов и технологий.

Необходимо отметить, что применение Ираком химического оружия против Ирана во время войны 1980-х годов не встретило единодушного осуждения и противодействия великих держав и мирового сообщества, что со стороны Запада объяснялось враждебным отношением к иранскому режиму. Для Тегерана это послужило серьезным импульсом к развитию ядерных технологий двойного назначения, что пользуется широкой поддержкой всего народа. Политика двойных стандартов абсолютно недопустима в случаях применения ОМУ и неизбежно влечет долговременные пагубные последствия.

4. Проблемы, порожденные ядерной программой Ирана — это продукт политики нынешнего исламского режима. Несмотря на то, что основы ядерных технологий в Иране были заложены еще до исламской революции 1979 г., пути реализации ядерной программы и, самое главное, ее направленность определялись ранее и определяются сейчас теми политическими задачами и целями, которые ставит перед страной ее клерикальное военно-политическое руководство. В связи с этим пути, методы и подходы к ее решению должны определяться исходя из уникальности нынешнего иранского режима, на политику которого оказывают влияние различные факторы, среди которых важнейшими являются политико-идеологический, геополитический, военно-политический, национально-психологический.

Идеологической основой военно-политической доктрины Ирана является господствующие в стране установки хомейнизма

или «панисламского неошиизма» Хомейни, базирующиеся на нескольких теоретических концепциях, основными из которых являются: теория исламского интернационализма, теория мусульманского единства, теория об «особой миссии мусульман», тезис о «мессианской» роли ислама в Исламской Республике Иран, теория «перманентного» характера исламской революции; концепция антагонизма между «угнетенными (обездоленными)» и «угнетателями (высокомерными)», теория о «двухполюсном мире» и разделении мира по оси «Юг-Север».

Таким образом, очевидно, что иранскую ядерную программу необходимо рассматривать именно через призму идеологии хомейнизма. В представлении иранского клерикального режима в национальной ядерной программе воплотились главные лозунги исламской революции: борьба за независимость, обвинение иностранных государств в несправедливости, неуклонное стремление к самодостаточности и исламская традиция уважения к науке. На протяжении многих лет, предшествовавших обнародованию ядерных амбиций Ирана в 2003 году, преемник Хомейни – нынешний Руководитель аятолла Хаменеи постоянно подчеркивал важность научно-технического прогресса для будущего Ирана и часто заявлял, что главным приоритетом страны является преодоление «научной отсталости».⁸ Иранские лидеры представляют свое государство как страну, где научно-технический прогресс является залогом самодостаточности, самодостаточность обеспечивает экономическую независимость, а экономическая независимость создает основу для

⁸ Обращение к профессорам университетов и академической элите 13 октября 2005 года, «Собрание речей аятоллы Хаменеи», Тегеран, 2009 г.

независимости политической. Они глубоко убеждены, что Соединенные Штаты противодействуют ядерным амбициям Ирана не из-за угрозы распространения оружия массового поражения, а оттого, что в перспективе оно способствует укреплению независимости Ирана и его экономической мощи. При этом утверждается, что американские и европейские санкции против Ирана не только бесполезны и не изменяют иранский курс, но и конструктивны в том смысле, что заставляют Иран еще больше полагаться на собственные силы.

Таким образом, анализ идейных основ нынешнего шиитского режима в ИРИ, его доктринальной, политико-идеологической сущности, национальной психологии иранцев демонстрирует, что развитие ядерной программы является одним из основных приоритетов деятельности иранского государства.

5. Несмотря на имеющиеся трудности, за более чем тридцать лет своего существования Исламская республика достигла определенных успехов в ядерной сфере. В 2010 г. руководство страны объявило о том, что Иран произвел первую партию урана, обогащенного до 20-процентного уровня, и стал ядерной державой. Точное количество обогащенного урана названо не было, однако сам себе указанный факт имеет огромное значение, так как, по мнению экспертов, достигнув уровня обогащения в 20 процентов, дальнейшее обогащение до 80 процентов (уровень, достаточный для создания ядерного оружия) не составляет большого труда. Вместе с тем, сведений, подтверждающих осуществление Ираном обогащения урана до 80 процентов, ни МАГАТЭ, ни каким либо другим международным органом, не получено.

В научно-технической и политической элитах Ирана наличествует полный консенсус в отношении необходимости развития в стране ядерного-топливного цикла, который в потенциале может гарантировать технологическую самодостаточность в создании ядерного оружия, если этого потребует развитие ситуации. В дополнении к консенсусу в элите существует фактически однозначная поддержка населением страны развития атомной энергетики. В этой связи представляется маловероятным отказ руководства страны (нынешнего либо даже более прозападного будущего) от права на развитие передовых ядерных технологий, включая обогащение урана.

6. Развитие Ираном своей ракетной отрасли многими исследователями рассматривается как доказательство наличия военной составляющей в ядерной программе. Однако, согласно имеющейся в открытых источниках информации, в настоящее время Иран оснащен ракетами довольно скромно: две бригады БРСД «Шахаб-3D» и «Шахаб-3M» (дальность стрельбы - 1300 км) - 32 пусковых установки; две бригады оперативно-тактических ракет «Шахаб-1» (дальность стрельбы - 285-330 км), «Шахаб-2» (дальность стрельбы — 500-700 км) - 64 пусковых установки; одна бригада тактических ракет.⁹

При этом экспертами отмечается низкая точность ракет «Шахаб», построенных на основе северокорейских разработок.¹⁰

⁹ Сажин В.И. Ракетно-ядерный потенциал Исламской Республики Иран. Состояние и перспективы развития. М.: Ленанд, 2011, с 50.

¹⁰ Евсеев В.В. Иранский ядерный арсенал: туманная неточность / Независимая газета, 30.09.2011.

В этой связи иранские ракеты пригодны лишь для ударов по городам, что исключает возможность их использования с целью вывода из строя оружия массового уничтожения и других военных объектов противника. Это свидетельствует о том, что если Иран и стремится к обладанию ядерным оружием, он желает иметь его не для внезапного уничтожения населения той или иной страны, например, Израиля, а в качестве средства сдерживания.

7. Среди причин стремления Ирана к обладанию передовыми ядерными технологиями следует отметить и обстановку, складывающуюся в регионе Большого Ближнего Востока. Представляется, что иранское руководство хорошо усвоило уроки Ирака и Ливии, где в отсутствие средств ядерного сдерживания были заменены неудобные политические режимы, а также ситуацию, имеющую место в настоящее время в Сирии. В то же время в Северной Корее не менее одиозный для Запада режим сохранил свое положение, создав сначала виртуальное, а затем и реальное сдерживающее средство в виде нескольких ядерных взрывных устройств.

Политика изоляции Ирана и тем более смены режима действиями извне должна быть полностью прекращена Соединенными Штатами и другими державами, кроме как в случае фактического перехода Тегерана к созданию ядерного оружия. Гораздо более эффективна линия на расширение экономического и политического сотрудничества.

Апробация результатов диссертационного исследования нашла отражение в выступлениях на научных форумах в вузах и исследовательских центрах, в аналитических исследованиях

автора, а также в следующих публикациях на русском языке в 2010-2012 гг., в том числе:

1. Ногмов А.М. Истоки ядерной программы Ирана: роль США и других стран Запада // Дипломатическая служба, 2011, № 6 (**Издание из списка, рекомендованного ВАК**);
2. Ногмов А.М. Договор о нераспространении ядерного оружия: проблемы режима соблюдения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения», 2012, № 4. (**Издание из списка, рекомендованного ВАК**);
3. Ногмов А.М. Идеологический аспект иранской ядерной программы // Международные отношения в начале XXI века (Материалы ежегодной конференции молодых ученых). М.: Восток-Запад, 2011.

Подписано в печать 18.09.2012 г.

Печать трафаретная

Заказ № 963

Тираж: 100 экз.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru